

Каспар Давид Фридрих (1774 — 1840)

Каспар Давид Фридрих — один из самых крупных мастеров европейского романтизма, создатель романтического пейзажа. Его обширное наследие включает не только живопись маслом, но и рисунки сепией, которые он делал во время своих частых путешествий. Именно пейзажи, исполненные в технике сепии, принесли ему первое признание.

Фридрих изучал искусство рисунка в университете Грейфсвальда, затем занимался в Академии художеств Копенгагена, где сформировался как живописец-пейзажист. С 1798 года он работал в Дрездене, где сблизился с кружком писателей-романтиков — Л. Тиком, Новалисом, Г.Ф. Клейстом — оказавшим значительное влияние на художника. В поисках природы он много путешествовал по побережью Балтийского моря, в горах Ризенгебирге. «Землей души», по словам художника, стал для него остров Рюген в Балтийском море, где он подолгу жил и работал. Но писать маслом Фридрих начал поздно, лишь в 1807 году.

Крест в горах (Тетченский алтарь). 1807—1808

Первым его большим произведением явилось полотно «Крест в горах» ("Тетченский алтарь"; 1807—1808, Дрезден, Галерея новых мастеров). К изображению креста, полыхающего в закатных лучах среди сухого леса, одиноко возвышающегося на острове Рюген или среди заснеженного пустынного поля, художник будет часто обращаться и в последующее время. Крест придает символическую силу его пейзажам, вызывая ассоциации с национальной историей, идеей искупления и торжества христианской религии, которые волновали Фридриха как романтика. Интерес к национальной культуре прошлого, ее самобытности проявился в изображении старых заброшенных аббатств, величественных готических соборов, напоминающих о произведениях старых немецких мастеров ("Аббатство в дубовом лесу",

1808—1810, Берлин, Государственные музеи; "Заброшенное аббатство зимой", 1834; "Собор", ок. 1817, оба — Нюрнберг, Германский национальный музей). Фридрих увлекался архитектурой, занимался реставрацией памятников и поэтому всегда стремился к детальной точности их воспроизведения, делая много зарисовок во время путешествий. Эти возвышающиеся архитектурные постройки, кресты Распятия смотрятся как символы времени, привнося в полотна художника необычность и таинственность.

Меловые скалы на острове Рюген. 1818

В бесконечное пространство морского пейзажа, гор, гаваней, лесных чащ или полей Фридрих вводит человеческие фигурки. Они усиливают чувство космичности природы в полотнах, являясь как бы неким микрокосмом в ее необъятном макрокосме. Выписанность деталей пейзажа, восходящая к живописной традиции старых мастеров, всегда сочетается у Фридриха с воспроизведением эффектного, но приближенного к реальному освещению. Несмотря на определенную искусственность тональных разработок цвета, приносимого им, как то было свойственно романтикам, в жертву общей картинности пейзажей, художник всегда стремился к передаче определенного момента в жизни природы, правдивости светоцветовых отношений. Он изображал человеческие фигуры в световоздушной среде, добивался слитности планов, еще используя средства тональной живописи, лишь предвосхищая интерес мастеров более молодого поколения к возможностям передачи пленэра. Зрителю, созерцающему словно вместе с фигурками, изображенными со спины на первом плане, открываются почти мистическое величие освещенных загадочным лунным или ровным дневным солнечным светом меловых скал на острове Рюген около селения Аркона ("Меловые скалы на острове Рюген," 1818, Винтертур, Фонд О. Рейнхардта). Необычна и таинственна серебристая зеленоватая поверхность морской глади при свете луны, расстилающаяся перед смотрящими на нее путниками ("Двое, созерцающие луну", 1830—1835, Берлин, Национальная галерея). В холодноватом свете туманного утра растворены фигурки юноши и девушки, сидящих на носу парусника, в полотне "На парусном корабле" (1817—1818, Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж). Прием сопоставления обозримого

и безграничного, малого и большого служит вовлечению зрителя в пространство пейзажа. Полотна художника зачаровывают чувством всевластия природы над человеком, грандиозностью вечного движения, происходящего в ней.

Охотник в лесу. 1813—1814

Патриотические ноты звучат в раннем полотне «Охотник в лесу» (1813—1814, частное собрание). Маленькая фигурка французского охотника на фоне заснеженного прусского леса символизирует образ пришельца-завоевателя.

Возрасты человека. 1834—1835

В 1816 году Фридрих становится членом берлинской и дрезденской Академий художеств; с 1814 — профессором Академии в Дрездене, где имеет много учеников. Работы 1820—1830-х годов, в которых повторяются старые пейзажные мотивы, звучат как воспоминание о

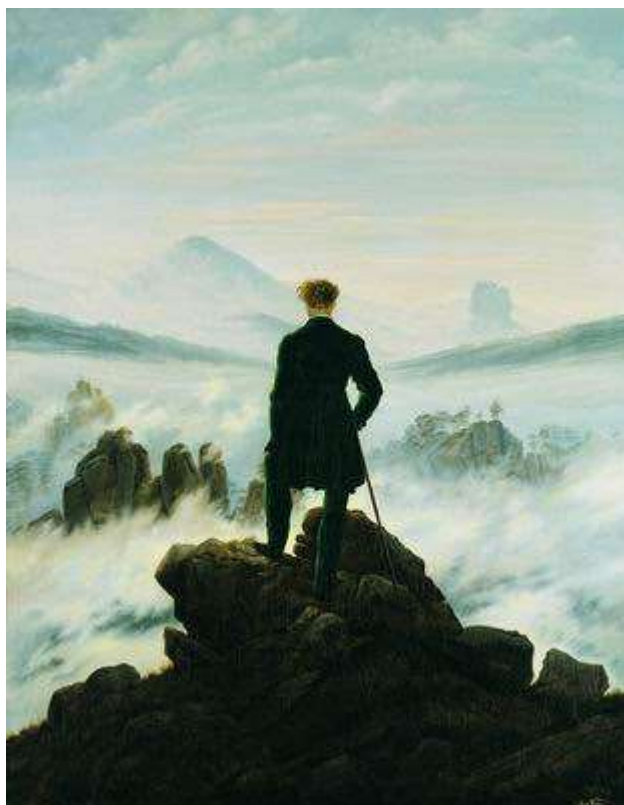

романтическом периоде его творчества ("Руины в Ризенгебирге", 1830—1834, Грейфсвальд, Городской музей). Фридрих по-прежнему часто пишет морские виды, пейзажи острова Рюген и открытые им впервые в 1810 году горы Ризенгебирге, но теперь его чаще привлекают равнинные ландшафты Померании ("Одинокое дерево", 1822, Берлин, Национальная галерея; "Вид Грейфсвальда", 1820—1830, Гамбург, Кунстхалле). Он создает в них менее романтизированные, более приближенные к реальности виды. Значительное время художник уделяет работе в сепии, демонстрируя в рисунках большую свободу в передаче единства света, цвета и воздуха. Программным в творчестве художника явилось его позднее полотно «Возрасты человека» (1834—1835, Лейпциг, Музей изобразительных искусств). Вид побережья Балтийского моря написан в серебристо-серой колористической гамме. Панорама морской дали с парусными лодками открывается от фигур, олицетворяющих три поколения, три этапа человеческой жизни — юность, зрелость и старость. Созерцательный пейзажный мотив приобретает глубокое символическое звучание, поэтически повествуя о жизненном пути человека. Художник-романтик, Фридрих трактует жизнь человека и природы как нечто целое, подвластное проявлениям некой вечной, божественной силы. Романтические ноты вновь прозвучали в этом полотне; Фридрих вновь обратился в нем к теме, всегда остававшейся для него главной.

На парусном корабле. 1817—1818

Искусство Каспара Давида Фридриха высоко оценивалось современниками. Он оказал большое влияние на немецкую живопись XIX века, под обаянием его таланта находились такие крупные мастера, как К. Блехен и А. Менцель, многие живописцы других стран. В 1810 году мастерскую художника в Дрездене посетил Гёте и восторженно отозвался о его творчестве. Поклонником таланта художника был и В.А. Жуковский, познакомившийся с Фридрихом в 1821 году во время путешествия по Германии. Поэт во многом способствовал известности немецкого живописца в России.

Путник над морем тумана. 1818

Пейзажу суждено было играть важную роль в европейской живописи XIX столетия, и творчество Фридриха, одного из самых ярких мастеров романтизма, определило целый этап в развитии жанра, предопределив его последующие достижения в «век реализма».

Море во льдах (Гибель «Надежды»). 1824

Елена Федотова